

Научная статья

Идейные истоки Единой трудовой школы

DOI 10.31483/r-102724
УДК 371.21

Поздняков А.Н.

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
Орехово-Зуево, Российская Федерация.ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3651-4532>, e-mail: alnikpoz@mail.ru

Резюме: Цель статьи – на базе анализа материалов, опубликованных в дооктябрьский период и в первые поспреволюционные годы, выделить теоретические идеи и практические наработки в области педагогики, которые легли в основу проектирования советской трудовой школы.

Материал исследования. Основные источники исследования – научно-педагогические публикации представителей западной педагогической мысли и российской педагогики, изданные в первые десятилетия XX в.

Результаты исследования и выводы. Анализ источников базы исследования позволил выделить сформировавшиеся в конце XIX – начале XX вв. идеиные основы, на которых строилась теория и практика трудовой школы. Цель школы виделась в том, чтобы, основываясь на трудовом принципе воспитания, обеспечить общее развитие интеллектуальных способностей ребенка, приучить его наблюдать окружающий мир и самостоятельно исследовать его, получать опытном путем знания, уметь продолжать и расширять их, органически слияя в одно цельное миропонимание. Выработанные идеиные основы стали базой для теоретической разработки в 1918 г. проекта новой советской школы. Однако к концу 1920-х гг. в условиях обострения несоответствия провозглашенных идей требованиям формировавшегося советского государственно-политического строя, возрастания ошибок и недостатков в их реализации модель трудовой школы перестала быть востребованной.

Ключевые слова: трудовой метод воспитания, трудовая школа, цель образования, содержание образования, методы обучения, взаимодействие обучающих и обучающихся.

Для цитирования: Поздняков А.Н. Идейные истоки Единой трудовой школы // Развитие образования. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 55-61. DOI:10.31483/r-102724.

Research Article

Ideological Origins of the Unified Labor School

Alexander N. Pozdnyakov

SEI of HE in MR "State University of Humanities and Technology",
Orekhovo-Zuyevo, Russian Federation, Russian Federation.ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3651-4532>, e-mail: alnikpoz@mail.ru

Abstract: The purpose of the article is based on the analysis of materials published in the pre-October period and in the first post-revolutionary years to identify theoretical ideas and practical developments in the field of pedagogy, which formed the basis for the design of the Soviet labor school.

Research material. The main sources of the research are scientific and pedagogical publications of representatives of Western pedagogical thought and Russian pedagogy, published in the first decades of the XX century.

Research results and conclusions. The analysis of the research source base allowed us to identify the ideological foundations formed in the late XIX – early XX centuries, on which the theory and practice of the labor school were built. The goal of the school was to, based on the labor principle of education. The goal of the school was to ensure, based on the labor principle of education, the overall development of the intellectual abilities of the child, to teach him to observe the world around him and explore it independently, to gain knowledge by experience, to be able to continue and expand them, organically merging into one whole worldview. The developed ideological foundations became the basis for the theoretical development in 1918 of the project of a new Soviet school. However, by the end of the 1920s, in the conditions of the aggravation of the inconsistency of the proclaimed ideas with the requirements of the emerging Soviet state-political system, the increase of errors and shortcomings in their implementation, the model of the labor school ceased to be in demand.

Keywords: labor method of education, labor school, the purpose of education, the content of education, teaching methods, interaction of teachers and students

For citation: Pozdnyakov A.N. (2022). Ideological Origins of the Unified Labor School. *Razvitiye obrazovaniya = Development of education*, 5(2), 55-61. (In Russ.) DOI 10.31483/r-102724.

Аслалăх статьи

Пёрлехи ёс шкулён идея çал күсесем

Поздняков А.Н.

ВМ АВ «Патшалăх гуманитарипе технологи университетече» ПВУ,
Орехово-Зуево, Рәссәй Федерацийе.ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3651-4532>, e-mail: alnikpoz@mail.ru

Аннотаци: Статья тёллөвө – Октябрь революцийёченхи тата революци хыççанхи пирвайхи çулсенче пичтепенсе тухнă материала тишкерсе Совет ёс шкулён никесне тунă теори идеинесемпэ практика опытне палартасси.

Тёлчөв материал. Тёлчөвэн тён çал күсө – анäс тата Совет педагогика аслаллахэн представителёсем XX ёмёрён малтанхи вунă çүлёнче çырса кăларнă ёссым.

Тёлчөв результачे тата пётмёлметүй. Тёлчөвэн çал күс никесне тишкерни XIX ёмёрн вёçепе XX ёмёр чиккинче ёс шкулён вай илсе атalanнă теорийёпе практикине тытса пымалли идеинана тупма май пачё. Ун чухнехи ёс шкулён идеин ёс принципе çине никесленеé сапарлыв тёллөвө ачан интеллигент ёс-халне пётмёшле атalanнаве валли май тупса парасси, çут çанталака санаса тэрасси тата кашни хай тёллөн тёпчесси, опыт мелепе пёлү илме пулăшасси, ёна малалла атalanтарса анллатаас, çавна май пёллөве тараннатса пётмёшле тэнче курэм йёркелесси пулса

тāнā. Тұпса палāртнā идея никесе Советсен қeнe шкule ерлерек пулмалын проектне тұма пирвайхи услови пулса тāнā. Апта пулин те, 1920 үйлесен вeсeнчe, халāха пeлтернe идеясем Советсен патшалāхпа политикине тивeстeрми пулсан, қине-қине йaнaш сике-сике тұхсан тата пурнaча кeртнe чухне қитменлeх курaнma пuсласан eс шkule кирлe пулма пaрахать.

Тeл сaмaхсeм: сапaрлавaн eсlелeх меслечe, eс шkule, вeренү тeллевe, вeренү содeржаниe, вeренттe меслечeсeм, вeрентекенсeмpe вeренекенсeн хутшaнaвe.

Цитатaлaма: Поздняков А.Н. Пeрлeхи eс шkuleн идея қaл күcсeм // Вeренү атaланaвe. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 55-61. DOI 10.31483/r-102724.

Введение

Важнейшим событием в истории России XX в. являлась октябрьская революция 1917 г. Она положила начало одному из самых сложных и противоречивых этапов в истории нашей страны.

Революционные преобразования охватили практически все сферы жизни общества. В числе важнейших задач было создание новой системы образования. Вопрос о масштабах революционных преобразований в школьной сфере активно дискутировался, в том числе и среди сторонников радикальных образовательных реформ. Так, Н.К. Крупская остро критически отнеслась к опубликованной осенью 1917 г. статье П.П. Блонского, в которой он высказывался за то, что не следует торопиться со сломом старой системы образования, а ограничиться освобождением «существующей школы» от «сковывающих ее бюрократических путей». Н. К. Крупская заявила, что взгляд автора иллюстрирует «парадоксальную возможность» для человека, «искренне интересующегося судьбами нашей школы», сохранить «в разгар великой революции» «старое сердце и старую голову». «Человек с обновленным сердцем и обновленной головой, – писала она, – не может не понять, что старая школа навеки умерла...» [6, с. 64].

Проект новой школы сформировался к осени 1918 г. Декретом ВЦИК было утверждено «Положение о Единой трудовой школе». Одновременно с ним 16 октября 1918 г. были опубликованы «Основные принципы Единой трудовой школы». Практические шаги по ее созданию начали осуществляться позднее, уже после окончания гражданской войны, когда советская власть окрепла, и появились реальные возможности для переустройства системы образования.

Программа создания новой школьной системы формировалась под влиянием идеологических основ коммунистической теории, особенностей социально-экономического и политического развития страны в условиях власти большевиков. При этом главные педагогические принципы новой школы базировались на передовых идеях, получивших теоретическое обоснование и практическую реализацию в ряде западных стран, а также на идеях и проектах реформирования образования, сформировавшихся в России до революции.

Отдельные аспекты данной проблемы явились предметом ряда современных научных исследований. Среди опубликованных работ можно назвать статьи М.Г. Алиевой [1], А.Г. Пашкова [9], Н.Ю. Стоюхиной [13] и др.

Целью настоящей статьи является выделение на базе анализа материалов, опубликованных в дореволюционный период и в первые послеоктябрьские годы, теоретических идей и практических наработок в области педагогики, которые были положены в основу проектирования советской трудовой школы.

Материал исследования

Основными источниками исследования являются научно-педагогические публикации представителей западной педагогической мысли начала XX вв., российской педагогики дооктябрьского и начала советского периодов. Среди них работы Р. Зейделя, Г. Керштейнера, Э. Шпрангера, П. П. Блонского, С.Т. Шацкого, С.А. Левитина, Л.Д. Синицкого, А.В. Луначарского, Н.К. Крупской и др.

Результаты исследования

В послереволюционной России понятие «трудовая школа» приняло не просто массовое распространение, оно стало господствующим. Это было связано с тем, что создание трудовой школы активно продвигалось властью. Она намеревалась всю систему школьного образования построить на принципах соединения обучения с производительным трудом. В статье 12 «Положения о Единой трудовой школе» было записано: «Основой школьной жизни должен служить производительный труд... Он должен быть тесно, органически связан с обучением...» [11, с. 109].

Важнейшие установки, на которых должна была строится образовательная деятельность, были изложены в «Основных принципах Единой трудовой школы» [11, с. 174–185], подписанных наркомом просвещения Анатолием Васильевичем Луначарским. Анализ этого документа позволяет представить их следующим образом.

Основные принципы ЕТШ

1. Школа должна быть единой:

– вся система школ от детского сада до университета представляет собою одну школу, одну непрерывную лестницу;

– школа не может на всех ступенях быть единой в горизонтальном направлении, как единой она должна быть в направлении вертикальном.

2. Школа должна быть трудовой.

1) требование введения труда как основы преподавания базируется на двух основаниях:

– установка психологии на то, что истинно воспринятым является только воспринятое активно в форме игры или труда;

– требование к современной школе, состоящее в знакомстве учеников с тем, что больше всего нужно им будет в жизни, с тем, что играет важнейшую роль в ней – с земледельческим и промышленным трудом во всех его разновидностях.

2) организация преподавания в школе, где доминирующую роль занял труд:

– в элементарной школе границы между отдельными предметами преподавания сливаются. Здесь почти все занятия сводятся к одному недифференцированному предмету – трудовому знакомству с окружающей ребенка природой и общественной средой;

– на более высокой ступени преподавания ведется систематическая работа над преподаванием отдельных дисциплин. Занятия эти должны быть проникнуты трудовым методом усвоения. Труд, на котором строится преподавание, должен быть производительным трудом, реальным участием учеников в хозяйственной жизни страны;

– предметы эстетические – лепка, рисование, пение и музыка – не являются чем-то второстепенным. Под эстетическим образованием понимается не преподавание какого-то упрощенного детского искусства, а систематическое развитие органов чувств и творческих способностей;

– трудовое начало в школе в высокой мере способствует физическому развитию детей, но само по себе оно для этой цели недостаточно. Массовая гимнастика, игра, переходящая постепенно в серьезный спорт, – также путь в этом отношении;

– чрезвычайно важным принципом является возможно более полная индивидуализация обучения, основанная на анализе склонностей и особенностей характера каждого ученика.

3) воспитание воли, формирование характера, развитие солидарности у обучающихся, базирование этой деятельности на трудовом принципе.

4) активное участие детей во всей школьной жизни. Предоставление им права самоуправления. Готовясь стать гражданами государства, они должны возможно раньше чувствовать себя гражданами своей школы.

Таким образом, в официальных документах, касавшихся проекта новой системы народного образования, провозглашалось, что ее основой становился трудовой принцип, реализуемый в таком типе учебного заведения, как трудовая школа.

Идеи трудовой школы зародились задолго до октября 1917 г. На протяжении многих десятилетий лет они были предметом дискуссий среди передовой части европейских и американских педагогов. В отдельных странах на рубеже XIX-XX вв. сформировался некоторый практический опыт деятельности такого рода учебных заведений. В целом же теоретическая и практическая деятельность в данном направлении носила новаторский, экспериментальный характер.

Немало сторонников, как и противников, трудовой школы было и в дооктябрьской России. Среди ее активных пропагандистов был Самуил Анатольевич Левитин – доктор философии, педагог, народный учитель, член редакции известного педагогического журнала «Русская школа», где он возглавлял отдел «Новейшие педагогические течения». С. А. Левитин, стоявший на позиции широкого использования в России передового западного опыта, был убежден в том, что заимствовать следует «не готовые формы», а «принципы воспитания», необходимо исследовать «социальные условия и исторические законы развития», на почве которых возникали «эти новые принципы воспитания». По инициативе С. А. Левитина в период с 1914 по 1917 гг. в журнале «Русская школа» осуществлялась беспрецедентная акция, связанная с публикацией статей, написанных «выдающимися европейскими авторами»

специально для русской печати. В послеоктябрьский период эти статьи были переизданы двумя сборниками под названием «Интернациональные проблемы социальной педагогики», вышедшими в серии «Теория и практика единой трудовой школы».

В 1916 г. отдельным сборником с символическим названием «Трудовая школа – школа будущего» были изданы собственные материалы С.А. Левитина, касавшиеся данной проблемы. По характеристике самого автора, сборник состоял «из статей, написанных в разное время в педагогических журналах, из докладов, ... и лекций» [7, с. 7].

С 1912 г. под редакцией российского педагога, профессора Густава Густавовича Зоргенфрея стало выходить непериодическое издание «Новые идеи в педагогике». В 1913 г. в этой серии был издан сборник материалов под названием «Трудовая школа» [8].

Важную роль в пропаганде трудовой школы, ее идейных корней играла деятельность профессора Леонтия Даниловича Синицкого. Экономгеограф и антропогеограф, он большое внимание уделял педагогической проблематике, истории педагогики и образования. Еще в дореволюционный период им был опубликован ряд работ в этой области. Вскоре после выхода «Положения о Единой трудовой школы» Л.Д. Синицким была издана книга «Трудовая школа, ее принципы, задачи и идейные корни в прошлом». В 1922 г. она была переиздана в одном из московских издательств [12].

Интересные материалы, позволявшие выявить идейные источники единой трудовой школы, содержались и в других публикациях исследуемого периода. Среди них работы П.П. Блонского, С.Т. Шацкого, Н.Е. Румянцева, И.П. Тутышкина.

Указанные публикации и другие материалы являются важным источником, позволяющим проследить связь идейной основы советской Единой трудовой школы с базовыми идеями трудового обучения и воспитания.

Вопрос о трудовом принципе воспитания, как отмечал в 1916 г. С.А. Левитин, «выпал на поверхность педагогической литературы и периодической прессы» «сравнительно недавно»: «лет 25–30» в Западной Европе и «лет 10 тому назад» – в России. Этот вопрос трактовался как «последняя новинка» педагогической теории и практики. По мнению же С.А. Левитина, идея трудового воспитания была «стара, как сама педагогика, если не больше: возникновение ее совпадает с первыми зачатками семейного воспитания» [7, с. 48].

Теоретическое обоснование трудового воспитания стало формироваться с выделением педагогики как науки, в то время как начало его практического воплощения было связано с более поздним периодом – концом XIX – началом XX вв. Именно тогда стали оформляться педагогические идеи, требовавшие создания новой школы. Это было вызвано зарождением «новых условий жизни и труда» [7, с. 40]. Их суть состояла в том, что от выпускника стала требоваться готовность уверенно адаптироваться к существенно изменявшимся условиям жизни, трудовой деятельности. Школа должна была готовить к этому. Основным путем такой подготовки признавался труд, трудовой принцип воспитания.

Одним из первых опытов в данном направлении в Западной Европе стало появление в последней четверти XIX в. так называемых «новых школ». Профессор Л.Д. Синицкий, изучавший этот опыт, отмечал, что для этих учебных заведений было характерно стремление «не столько дать определенный комплекс знаний, сколько выработать умение самостоятельно приобретать их, способность рассуждать самостоятельно» [12, с. 37]. «Новые школы» представляли собой своего рода «воспитательные оазисы», дававшие «рациональное воспитание», но лишь «немногим детям из обеспеченных классов».

В Америке в это время трудовой метод начал применяться «основателем социальной школы» Джоном Дьюи. Л.Д. Синицкий писал, что в обычной школе ребенку «предоставляется очень мало возможностей» работать, строить, творить, делать изыскания. Дьюи изменил это. «Центром школьной жизни» у себя он сделал ручной труд, тесно связанный с социальной средой. Он исходил из того, что благодаря этим занятиям, «школа должна стать ячейкой, подготовляющей к активной жизни» [12, с. 40].

Одной из наиболее важных фигур, вошедших в число основоположников трудовой школы, был швейцарский педагог Роберт Зейдель. Л.Д. Синицкий писал, что, по Зейделю, трудовые воспитательные общинны, которые он «проповедовал» с 1881 г., должны были стать не отдельными оазисами, не малочисленными воспитательными очагами, какими являлись «новые» школы. Им должно было принадлежать будущее как «всеноардному типу школ», где каждый будет получать «гармоничное развитие всех своих сил и дарований» [12, с. 41].

Осуществляясь разработанное Р. Зейделем «гармоническое образование» должно было «при помощи ручного труда и самостоятельности, наглядности и самостоятельных наблюдений, при помощи приучения... к самостоятельному мышлению, к самоуправлению в общежитии, к дисциплине и самовоспитанию» [3, с. 94]. «Краеугольным камнем» гармонического образования должно было стать «трудовое воспитание, трудовой принцип и трудовой метод образования».

Движение в сторону теоретического развития и практической реализации трудового воспитания, как отмечал С. А. Левитин, проявлялось сначала «в виде незначительной струйки» и постепенно становилось «всепоглощающим потоком». В центре этого движения стоял Георг Кершенштейнер, директор народных училищ Мюнхена. «Нельзя говорить о трудовой школе, – писал С.А. Левитин, – не говоря о Кершенштейнере» [7, с. 74].

Г. Кершенштейнер видел три основные задачи, которые должна была решать общественная школа, школа труда:

1. Задача специального образования или подготовки к нему.

Это «самая примитивная» обязанность общественной школы. Она «прежде всего имеет обязанность помочь отдельному питомцу... взять на себя в общем организме какую-нибудь работу или ...какую-нибудь специальность и исполнять ее по мере сил» [8, с. 10].

2. Задача придать специальному образованию этический характер.

Суть этой задачи заключалась в том, чтобы «приучить отдельную личность смотреть на свою работу..., как на должность, исполнять которую надо не только в интересах уклада собственной жизни и нравственной самостоятельности, но и в интересах благоустроенного государственного организма» [8, с. 10].

3. Задача придать «нравственный характер общественному организму», внутри которого приходится работать по своей специальности.

Задача состояла в стремлении «развить в питомце наклонность и силу, наряду с специальной своей работой, и через нее, ...содействовать тому, чтобы развитие... государства, к которому он принадлежит, направлялось к идеалу нравственного общественного организма» [8, с. 10].

По характеру педагогической деятельности эта новая школа должна быть такой, в которой учат «не только при помощи слов и книг», но «гораздо больше путем практического опыта». «...Чего не дает наша нынешняя школа ребенку для его жизни, – писал Г. Кершенштейнер, – развитию чего она скорее мешает, нежели способствует, – это известные активные черты характера, которые большинство детей имеют уже в зародыше, когда они вступают в школу, дух самостоятельности и самоутверждения, дух предпримчивости, смелая инициатива во всем новом и непривычном, страсть наблюдать, исследовать и, наконец, самое главное, работать не только для себя самого, ...но и для того, чтобы быть в состоянии с готовностью предоставить в распоряжение всех нуждающихся свои богатые силы» [5, с. 481].

Таким образом, главное предназначение школы должно было состоять в воспитании «питомцев», способных осознанно выбирать себе род будущей деятельности, исполнять ее не только в своих интересах, но и интересах государства, стремиться через свою деятельность содействовать развитию этого государства. Г. Кершенштейнер называл это «образованием характера». «...Когда я в течение своей деятельности, – писал он, – стремился придать начальным и дополнительным школам города Мюнхена те формы, которые я в январе 1908 года... определил как школу труда, то мои стремления... были направлены к тому, чтобы сделать эти школы для масс школами образования характера» [4, с. 5].

Сторонником трудовой школы и ее активным интерпретатором являлся немецкий философ, психолог и педагог профессор Эдуард Шпрангер. Новая школа, какой он ее видел, обязана была не только воспитывать молодое поколение «для жизни», но воспитывать его «самою жизнью», пользуясь «ее средствами», внося «элементы ее в школу». В результате личность воспитанника должна была «как бы закалиться» для предстоящей «жизненной борьбы». Размышления Э. Шпрангера привели его к выводу: «Я решительно стою за идею «трудовой школы» [8, с. 58].

Вопросы реформирования школы в Германии, были хорошо известны Надежде Константиновне Крупской. Находясь в эмиграции, она с интересом изучала опыт развития школьного образования. Германия, писала

Н.К. Крупская, принадлежала к числу тех стран, которые сделали громадные успехи в области промышленности, и вопрос о трудовой школе был выдвинут здесь «самим ходом экономического развития». Было время, отмечала Н.К. Крупская, когда промышленность нуждалась лишь в хорошо дисциплинированном, исполнительном, добросовестном, послушном рабочем. Однако новое время уже требовало оригинальности, высокого качества продукции. Для ее производства нужен был другой рабочий: самостоятельный, инициативный, способный вносить в свою работу «творческий элемент». «И вот мы видим, – писала Н.К. Крупская, – как под давлением требований промышленности германская народная школа начинает реформироваться» [6, с. 83].

«Все более и более внимания» привлекал к себе «трудовой метод», но для многих вопрос был «далеко еще неясен» [6, с. 86]. Главным водоразделом было различное видение цели трудовой школы. Суть состояла в противоречии: быть народной школе общеобразовательной или профессиональной. Одна часть сторонников трудовой школы выступала за сохранение ее общеобразовательной направленности, когда она имеет целью «общее развитие ребенка, расширение его кругозора, всестороннее развитие его способностей, подготовку его к жизни в широком смысле слова» [6, с. 84]. Целью профессиональной школы, как отмечала Н.К. Крупская, был «профессионально вышколенный рабочий».

Позиция Г. Кершенштейнера, его видение трудовой школы представляло собой нечто среднее между указанными выше целями. Сдержанно оценивая его, Н.К. Крупская подчеркивала: «Цель Кершенштейнера – путем трудовой школы создать кадры рабочих, подготовленных к выполнению задачи, выдвинутой промышленным развитием. Развитие индивидуальности ребенка является, так сказать, побочным результатом» [6, с. 83].

В России такое новое явление, как трудовая школа, все более увеличивало число своих сторонников. Однако они представляли разные, и «даже довольно противоположные», общественно-педагогические течения, находившиеся в стадии определения наиболее оптимальных путей развития образования.

Характерны, в связи с этим, педагогические искания, которые волновали в дооктябрьский период известного советского педагога Станислава Теофиловича Шацкого. В своих воспоминаниях он писал, что первое дело, которое привлекло его внимание, имело своей целью «привести в жизнь» трудовое воспитание, детское самоуправление и удовлетворение «детских интересов». Реализовываться это должно было через создание «сетlementa», что в буквальном смысле означало «поселок культурных людей среди бедного населения». Это были годы первой русской революции. «Сетlement», – отмечал С.Т. Шацкий, – решил обратить главное внимание на общественное детское воспитание, а поэтому в первую очередь были созданы детская трудовая колония и организация детского самоуправления в ней, детские клубы в Москве, детский сад и трудовые мастерские для подростков» [15, с. 19].

Вопросу о трудовом воспитании С.Т. Шацкий посвятил свои первые заграничные поездки. В 1910 г. он

посетил скандинавские страны, где «постарался изучить формы трудового воспитания». Говоря о тамошних педагогах, С.Т. Шацкий отмечал, что они были «очень практическими, очень хорошими организаторами», но в то же время «чрезвычайно узкими людьми».

В 1913–1914 гг. «в поисках трудовой школы» С.Г. Шацкий побывал в Германии, Бельгии, Франции и Швейцарии. Однако по результатам поездки он писал: «Я не мог вынести ничего особенно ценного, в моем смысле слова, из западноевропейской теории и практики» [15, с. 21].

Весьма показателен вывод, который сделал С.Т. Шацкий: «...Нельзя сказать, чтобы к эпохе революции я и мои товарищи пришли с очень большим опытом, достаточно проверенным и законченным. Мы пришли с огромными исканиями» [15, с. 24].

Одним из активных сторонников реформирования образования был Павел Петрович Блонский. Он не только продвигал в дооктябрьской России передовые педагогические идеи, но и являлся автором собственных весьма интересных разработок в этой сфере.

П.П. Блонский резко критиковал систему школьного образования «с ее учителем, «проходящим программу»..., с ее учебниками, которые совершенно скрыли от глаз ученика живую действительность, с ее уроками, во время которых неподвижные дети... пассивно и на веру воспринимают кусочки знаний из отдельных, разрозненных наук, без всякой логической необходимости» [2, с. 4]. С точки зрения П.П. Блонского школа должна была стать принципиально иной, местом рациональной организации самовоспитания «творца новой русской жизни». В такой школе ребенок «не учится, но упражняется в самостоятельных занятиях», а учитель – лишь «сотрудник, помощник и руководитель» в собственной работе ребенка. «Школу надо мыслить, – писал он, – как самодеятельную трудовую детскую общину» [2, с. 9].

П.П. Блонский активно отстаивал идеи, связанные с радикальной перестройкой системы организации и содержания самого образовательного процесса. Он утверждал: «Школа должна дать ребенку цельное знание; она... должна отказаться от конгломерата обоснованных друг от друга учебных предметов. ...Предмет познания ребенка – вся окружающая его действительность как нечто целое..., в центре которого находится ребенок» [2, с. 32].

П.П. Блонский писал, что для ребенка «сперва среда реально существует лишь как та семья, в которой он растет. Школа и улица... являются первыми расширениями окружающей ребенка среды. Впоследствии, крайне постепенно и медленно, расширяющийся кругозор ребенка охватит и весь родной город, и всю родную страну, и весь культурный мир, и всю вселенную» [2, с. 32].

Важно подчеркнуть принципиальное понимание П.П. Блонским самого подхода к изучению детьми окружающей среды. «Позиция бесстрастного наблюдателя человеческой жизни очень мало способствует познанию этой жизни, – писал он. – Действительный интерес к ней и зоркое внимание пробудятся у ребенка лишь тогда, когда он втянется в активное участие в окружающей его человеческой жизни» [2, с. 35].

Таким образом, процесс, организуемый в школе, направлялся на самостоятельное изучение ребенком окружающей среды через его активное включение в нее. Изучение окружающей среды означало изучение самой жизни, а жить, подчеркивал П.П. Блонский, это значит «познавать действительность и преобразовывать ее». Преобразование действительности – это труд, следовательно школа должна была формировать готовность детей к познанию окружающей среды и к труду, направленному на ее преобразование. Эта готовность означала владение соответствующими методами познания и труда. Отсюда и вывод П.П. Блонского: «Методы познания и труда – основное содержание школьного образования» [2, с. 51–52].

Сформированные П.П. Блонским идеи радикального переустройства системы школьного образования получили свое развитие в послереволюционный период. По инициативе Н.К. Крупской в 1920-е годы он вошел в состав научно-педагогической секции Государственного ученого совета Наркомпроса, принимал активное участие в разработке и реализации программы строительства новой школы.

Активным пропагандистом трудовой школы являлся известный в начале XX в. психолог Николай Ефимович Румянцев. Занимаясь педагогическим просвещением, он продвигал в педагогическую среду, в том числе в провинциальную, идеи трудовой школы. Н.Е. Румянцев подчеркивал, что ахиллесовой пятой старой школы являлись ее оторванность от жизни, непонимание душевных переживаний детей, «слишком учебный, книжный, словесный и отвлечененный характер». «В то время, как жизнь, особенно современная, кипучая, с ее обостренной борьбой за существование, являющейся результатом громадного развития индустриализма, промышленности, требует людей дела, живых, энергичных работников, в то время, как ребенок – существо подвижное по своей природе, ... склонное к деятельности, изобретению, творчеству, идеал школы – высиживание, задалблиивание, подтягивание» [10, с. 8–9].

«На знамени новой школы, – заявлял Н.Е. Румянцев, – должно быть написано: свобода, самодеятельность, труд и творчество» [10, с. 6].

Важное значение для дела строительства трудовой школы имела книга педагога и психолога Ивана Петровича Тутышкина, которую он издал в 1923 г., будучи в эмиграции в Латвии, под названием «Трудовая школа: психологическое обоснование». Издавая книгу на русском языке, автор адресовал ее, в том числе, российским педагогам, которые в это время были включены в активную деятельность по созданию новой школы.

И.П. Тутышкин констатировал: «завет трудовой школы» – «создание творческой личности» путем трудового процесса. Размышляя над этим, он отмечал, что сам по себе трудовой процесс, который переходил в привычное движение, только ослаблял, а не будил человеческую мысль. Другое дело, если выполнение той или иной работы ставило перед ребенком «посильные и интересные» проблемы, и он их самостоятельно разрешал.

Одновременно с этим И.П. Тутышкин «решительно возражал» против «наивных защитников свободы творчества», которые полагали, что маленький человек

сам выберет подходящий материал, сам найдет свои проблемы, сам обнаружит творческие способы их разрешения. «Свобода творчества» ... ярко обнаружила себя в поразительной неряшлиности и распущенности, порою в наглой самоуверенности юнца...» [14, с. 85]. И.П. Тутышкин подчеркивал, что «зачатки творчества» лежат в каждой, разрешенной детям добросовестно, «хотя бы и с помощью руководителя», проблеме, «но при условии, если это действительно проблема и если она напрягала все силы ребенка, дав им характерное для него «Я» выражение» [14, с. 85].

Актуальным являлось и другое предупреждение. Оно было связано с выдвижением принципа связи образовательного процесса с «жизненным потребностями». Соглашаясь с этим, И.П. Тутышкин в то же время отмечал, что «чрезвычайно наивно», когда те или иные физические и химические явления обязательно изучались на жизненных примерах. «Карикатурным» являлся совет «на варке щей изучать химию».

Не заблуждением, а преступлением называл И.П. Тутышкин попытки соединить школьное обучение с производительным трудом. «...Соединение этих двух начал является роковым для обоих, – нет ни промышленного предприятия, ни школы» [14, с. 156]. «Это даже не заблуждение, – с возмущением писал он, – это преступление. Люди производят эксперименты, не зная детской природы, подчиняя великие и извечные требования детского духовного и физического организма своим временным умозрительным увлечениям» [14, с. 155].

Несмотря на имевшие место откровенные извращения многих идей трудовой школы, И.П. Тутышкин оставался верен ей, называя ее «великим достижением нашей бурной эпохи».

Выводы

Таковы были взгляды на место и роль трудовой школы в образовательной деятельности, сформировавшиеся к концу XIX – началу XX вв. Принадлежа отдельным представителям этого направления, они в целом отражали общее видение проблемы.

Сам вопрос о трудовой школе разделялся на две части:

1. Трудовая школа как принцип организации народного просвещения и образования.

Это означало приспособление школьных программ к тому, чтобы школа действительно подготовляла выпускников к будущей трудовой и общественной жизни, воспитала в них способность принимать активное участие в общественно-экономическом производстве.

2. Трудовая школа как метод образования и воспитания.

Это указывало на построение всего учебного материала на труде и активной самодеятельности учеников.

Цель трудовой школы состояла в том, чтобы обеспечивать общее развитие интеллектуальных способностей детей, приучать их наблюдать окружающий мир, самостоятельно исследовать его, получая опытном путем знания, уметь продолжать и расширять их, органически сливать в одно цельное миропонимание. Основываться эта деятельность должна была на трудовом принципе воспитания.

Выработанные не одним поколением педагогов идейные основы трудовой школы стали базой для теоретической разработки в 1918 г. проекта строительства советской школы. Об этом свидетельствовали нормативные документы, которые ложились в основу создания новой системы образования. В 1920-е гг., в период широко развернувшейся практической деятельности по строительству советской школы, в разработанный проект вносилось большое количество изменений и дополнений.

Они существенно корректировали ранее задуманное, но не меняли его принципиальной сущности. Однако разработанные и реализуемые идеи вступали во все более острое противоречие с требованиями реально укреплявшегося советского государственно-политического строя. Проблема усугублялась серьезными ошибками и недостатками в реализации проекта новой системы образования. В результате модель трудовой школы перестала быть востребованной.

Список литературы

1. Алиева М.Г. Значение педагогических идей Джона Дьюи для Единой трудовой школы в 1920-е годы / М.Г. Алиева, Я.С. Славкина, М.В. Мальцева // *News of Science and Education*. – 2018. – Т. 11, №4. – С. 33–35.
2. Блонский П.П. Задачи и методы новой народной школы / П.П. Блонский. – М., 1917. – 80 с.
3. Интернациональные проблемы социальной педагогики: сборники статей / под ред. С.А. Левитина. – М., 1919–1920. – (Теория и практика единой трудовой школы). Сб. 1. – М., 1919. – 150 с.
4. Кершенштейнер Г. О характере и его воспитании / Г. Кершенштейнер; пер. с нем. Е. Пашуканиса. – СПб., 1913. – 88 с.
5. Кершенштейнер Г. Школа будущего – школа работы // Г. Кершенштейнер А.И. Пискунов // Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. – 2-е изд., перераб. – М., 1981. – С. 478–488.
6. Крупская Н.К. Вопросы народного образования: сборник статей / Н.К. Крупская. – М. – Пг., 1918. – 286 с.
7. Левитин С.А. Трудовая школа – школа будущего / С.А. Левитин. – М., 1916. – XIV, 170 с.
8. Новые идеи в педагогике: непериодическое издание, выходящее под ред. Г.Г. Зоргенфрея: сборник. Сб. №2: Трудовая школа. – СПб, 1913. – 148 с.
9. Пашков А.Г. Основные идеи общественно-педагогического движения трудовой школы XVIII – начала XX вв. / А.Г. Пашков // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – №6. – С. 19–30.
10. Румянцев Н.Е. Новые задачи народной трудовой школы / Н.Е. Румянцев. – Саратов, 1917. – 32 с.
11. Сборник декретов и постановлений рабоче-крестьянского правительства по народному образованию / [РСФСР]. Нар. ком. по прос. – М.: Вып. 1: (С 28 октября 1917 г. по 7 ноября 1918 г.). – 1919. – 204 с.
12. Синицкий Л.Д. Трудовая школа. Ее принципы, задачи и идейные корни в прошлом / Л.Д. Синицкий. – М., 1922. – 186 с.
13. Стоюхина Н.Ю. Николай Ефимович Румянцев: «Апостол труда и творчества» / Н.Ю. Стоюхина // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, №6. – С. 69–77.
14. Тутышкин И.П. Трудовая школа: психол. обоснование / И.П. Тутышкин. – Лейпциг, 1923. – 173 с.
15. Шацкий С.Т. Годы исканий / С.Т. Шацкий. – М., 1935. – 152 с.

References:

1. Alieva, M. G., Slavkina, Ia. S., & Mal'tseva, M. V. (2018). Znachenie pedagogicheskikh idei Dzhona D'ui dlia Edinoi trudovoi shkoly v 1920-e gody. *News of Science and Education*, T. 11, 4, 33–35.
2. Blonskii, P. P. (1917). Zadachi i metody novoi narodnoi shkoly., 80. M.
3. Levitina, S. A. (1919). Internatsional'nye problemy sotsial'noi pedagogiki: sborniki statei., 1, 150. M.; M.
4. Kershenshtainer, G., & Pashukanisa, E. (1913). O kharaktere i ego vospitanii., 88. Kershenshtainer; SPb.
5. Kershenshtainer, G. (1981). Shkola budushchego. G. Kershenshtainer A.I. Piskunov, 2, , 478-488. M.
6. Krupskaia, N. K. (1918). Voprosy narodnogo obrazovaniia: sbornik statei., 286. Pg.
7. Levitin, S. A. (1916). Trudovaia shkola. M.; XIV, 170.
8. Zorgenfreia, G. G. (1913). Novye idei v pedagogike: neperiodicheskoe izdanie, vykhodishchee pod red.: sbornik. Sb. 2: Trudovaia shkola., 148. SPb.
9. Pashkov, A. G. (2018). Osnovnye idei obshchestvenno-pedagogicheskogo dvizheniiia trudovoi shkoly XVIII. Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik, 6, 19-30.
10. Rumiantsev, N. E. (1917). Novye zadachi narodnoi trudovoi shkoly., 32. Saratov.
11. Sbornik dekretov i postanovlenii raboche-krest'ianskogo pravitel'stva po narodnomu obrazovaniu., 204.
12. initskii, L. D. (1922). Trudovaia shkola. Ee printsipy, zadachi i ideinye korni v proshlom., 186. M.
13. Stoiukhina, N. Iu. (2020). Nikolai Efimovich Rumiantsev: "Apostol truda i tvorchestva". Psikhologicheskii zhurnal, T. 41, 6, 69-77.
14. Tutyshkin, I. P. (1923). Trudovaia shkola: psikhol. obosnovanie., 173. Leiptsig.
15. Shatskii, S. T. (1935). Gody iskanii., 152. M.

Информация об авторе

Поздняков Александр Николаевич – д-р ист. наук, доцент, преподаватель, ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», Орехово-Зуево, Российская Федерация.

Information about the author

Alexander N. Pozdnyakov – doctor of historical sciences, associate professor, lecturer, SEI of HE of MR “State University of Humanities and Technology”, Orekhovo-Zuyevo, Russian Federation

Автор չինչեն պելթերնի

Поздняков Александр Николаевич – истори յալլախэн д-րէ, доцент, ВМ АԲ «Պատշաճ հմանարկութեալ տեխնոլոգի համալսարան» ՊՎՍ; Орехово-Зуево, Ռաշեալ Ֆեդերացիան.

Поступила в редакцию / Received / Редакции չինչեն 30.05.2022

Принята к публикации / Accepted / Пичетлеме յաշանն 22.06.2022

Опубликована / Published / Пичетленене тухն 22.06.2022

